По ту сторону рубежа

ПОЖАЛУЙ, никогда и нигде чувство гордости и счастья, что ты граждании Советского Союза, не охватывает тебя с такой силой, как на чужой вемле, когда пересечень границу нашей великой Родины. Это я испытала с особенной силой во время своего путешествия по Италии. Каким бескопечно дерогим казался мне красный флажок на нашей мапгине. Я видела столько глаз, обращенных к нему!

В Риме, стоит только отнести взгляд от величественных развалии древнего города, и тебя поражает иншета, царящая кругом. И самые бедиые на вид из всех — это рабочие и интеллигенция: артисты, художники, профессора, студенты, писатели, учителя.

Первое мое знакомство с артистами, или, вернее, с бывшими артистами, произошло в беднейшем квартале Рима. На
узкой ужице стояли столики, за имми
сидели люди. Опи были одеты очень плохо.
Эти люди окружили нас, забросали вопросами. Потом они пели. Сколько тоски и чувства было в этих песнях! Это были актеры,
котерых ушолили из театров. Сейчас опи
потились в кафе, ловы случайщих прохожих, чтобы заработать на чашку кофе...

Мы видели чудесную роспись на стемах кафе — произведения подличных художников, которые нигде не могли применить свое искусство. За кусок хлеба опи расписывали стены захудалого кафе.

И таких людей мы встречали очень много. Попадаются целые семыя таких иппцих: отец играет на скринке, мать поет, а совсем маленький их сыночек, лежа на тротуаре, рисует углем... И редко, редко кто кинот им мелкую монету. В большинстве это молодые, талантливые, красивые люди но их искусство пикому не нужно, они выброшены на улицу, им даже мегде провести ночь...

В Милано кас принимала труппа одного из самых известных театров. Актеры нас встретили радушно. Они пикогда не видели советских людей, с удивлением рассматривали нас и были поражены тем, что мы так хороно знаем историю итальянского искусства. Они пели нам прокрасными голосами впаментые арки. В памяти у нас остались худые, изможденные лица, потренатные костомы, поношенные платья. И это—лучшие актеры, которые, должно быть, также будут выброшены ца улицу и пойдут по дворым.

Я видела много талантливых актеров и актрис, чье искусство не находило примепения,—они были без работы.

Плиблюдая картины жизни современного Рима, особенно остро чувствуещь все превосходство нашего, социалистического общественного строя.

Мы видели процессии сотен мрачных, медленно идущих людей с илакатами: «Дайте изм хлеба», «Не дайте умереть нашим детям голодной смертью», «Люди науки и студенты, не преданайтесь американцам, вы же итальящим!» и т. д.

Мы видели также картины пробудивпейся Италии, той Италии, которой принадложит будущее. Многие рабочие, рискул потерять работу или быть арестованными, встречали нас с красными знаменами, с порторстами Сталина. В одном месте 10-тысячная толна вэволнованных людей бурно выражала свои симпатии к Советскому Союзу. И в этом шуме голосов одно слово перекрывало все— «Сталин!».
Мы видели, как глубоки вера и любовь к
человеку, который ведет нашу страну к
коммунизму, несет мир и освобождение
всему трудовому человечеству.

Просмотр картины «Клятва» во всех городах проходил как пркий праздник передового коветского искусства. Тысячи людей смотрели ее с нескрываемым восторгом, приветствовали нас, благодарили, дарили нам цветы.

Такова воликая сила советского искусотва — свободного, радостного, народного.

При виде всего этого, сердце каждого из нас наполнялось невыразимым чувством радости, гордости за нашу великую Советскую Родину, идупцую в авангарде передового человечества, демократических силмира.

Советский художник горд сознанием, что его искусство служит народу, свободе, великим целям строительства коммунизма. Мы бесконечно благодорны нашей партин, нашему правительству, первому избращиеку всего народа, любимому учителю и вождю товарищу Сталину, подиявшему нашу страну на такую невиданную высоту. Нет ничего дороже, выше, священное

Советской Родины! Верико АНДЖАПАРИДЗЕ,

народная артистка Грузинской ССР.